

Джон Уэр

Вторжение Германии в Норвегию и Данию

Оригинал: John Wear. Germany's Invasion of Norway and Denmark

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/3/6845>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Великобритания вынудила Германию осуществить вторжение

Когда начались военные действия, которые позже стали известны как Вторая мировая война, у Германии не было планов вторжения в Норвегию или Данию. Гитлер считал выгодным иметь Скандинавию нейтральной. 12 августа 1939 года в разговоре с министром иностранных дел Италии графом Чиано Гитлер заявил, что он убежден, что ни одна из воюющих сторон не нападет на скандинавские страны, и что эти страны не присоединятся к нападению на Германию. Заявление Гитлера было, видимо, искренним, и оно подтверждается директивой от 9 октября 1939 года. [1]

Гитлер, в конце концов, убедился в необходимости превентивного удара, чтобы предотвратить британский шаг против Норвегии. Адмирал Эрех Редер на рутинной встрече с Гитлером 10 октября 1939 года указал на то, что создание британских военно-морских и военно-воздушных баз в Норвегии будет очень опасным развитием событий для Германии. Редер заявил, что Британия сможет контролировать доступ к Балтике, и, таким образом, будет в состоянии препятствовать военно-морским операциям Германии в Атлантике и Северном море. Поток поставок железной руды из Швеции, который проходил через норвежский порт Нарвик и далее через Северное море, будет перекрыт, и союзники смогут использовать Норвегию в качестве базы для ведения воздушной войны против Германии. [2]

На совещании 18 декабря 1939 года Гитлер дал понять, что он предпочел бы нейтральную Норвегию, но, если противники Германии попытаются распространить войну на этот район, он будет вынужден остановить их. Вскоре у Гитлера появились убедительные доказательства того, что Британия не будет уважать норвежский нейтралитет. Немецкая военно-морская разведка в феврале 1940 года взломала британские военно-морские шифры и получила важные и точные сведения о деятельности и планах союзников. Перехваченные сообщения показали, что союзники готовились к операциям против Норвегии под предлогом оказания помощи Финляндии в ее обороне от вторжения со стороны Советского Союза в то самое время. Перехваты подтвердили опасения адмирала Редера относительно намерений Великобритании. [3]

И Великобритания, и Франция считали, что угроза потери Германией крайне необходимой ей железной руды спровоцирует Германию на начало военных операций в Скандинавии. Однако у Великобритании и Франции были несколько иные цели. Великобритания считала, что союзники смогут эффективно и успешно справиться с немцами в случае этих операций, что привело бы к быстрым военным победам союзников в войне, застрявшей без активных действий дальше на юг на европейском континенте. Франция хотела открыть новый фронт, чтобы отвлечь внимание и ресурсы Германии от французской границы. И Великобритания, и Франция считали, что морская блокада Германии станет более эффективной после завоевания Норвегии, особенно если им удастся разорвать поток поставок железной руды в Германию из Швеции. Ради этой цели они были готовы пойти на большие военные и политические риски. [4]

По данным немецкой разведки союзники собирались вторгнуться в Норвегию даже после заключения мира между Финляндией и Советским Союзом. 28 марта 1940 года немцы узнали о принятом Высшим военным советом союзников решении заминировать норвежские воды. В докладе одного дипломата от 30 марта 1940 года указывалось, что союзники начнут операции на севере Европы через несколько дней. Британские минные операции в территориальных водах Норвегии начались 8 апреля 1940 года. Хотя никаких вооруженных столкновений с норвежскими войсками не происходило, постановления британским флотом мин в норвежских территориальных водах были явным нарушением нейтралитета Норвегии и представляли собой акт войны. [5] Норвежское правительство выразило протест против постановления англичанами минных заграждений, дав им 48 часов на то, чтобы вытралить мины. [6]

Решение Германии о вторжении в Данию было основано на стратегии генерала Николауса фон Фалькенхорста, который пришел к выводу, что было бы желательно занять Данию как «сухопутный мост» в Норвегию. Дания быстро сдавалась немецким войскам 9 апреля 1940 года. [7]

Германское вторжение в Норвегию 9 апреля 1940 года было осуществлено для блокирования вторжения Великобритании в Норвегию, что не отличалось от последующего вторжения союзников в Исландию, чтобы заблокировать такой шаг немцев. То, что немцы достигли большинства своих целей и то, как они это сделали, надо рассматривать как потрясающий военный успех. Оккупация Норвегии осложнила меры британской блокады и сохранила открытую дверь в Атлантику для возможного вмешательства в британские поставки, поступающие из-за рубежа. Также удалось избежать воздушной угрозы Германии со стороны британского присутствия в Норвегии, равно как и возможности попадания Швеции под контроль союзников. Самое главное, что источник железной руды в Германии был безопасным, и германский флот смог избежать некоторых ограничений, которые в противном случае могли быть наложены на него географией. [8]

Британские надежды на то, что можно будет добиться быстрых побед, заманив немцев в район, где они будут противостоять огромному военно-морскому превосходству Великобритании, не реализовались. Надежды на победу англичан в Норвегии обернулись унижительным поражением. Цель французов уменьшить угрозу для их родины путём открытия нового театра военных действий также не была достигнута. Затянувшаяся война в Норвегии и последовавшее за ней истощение немецких ресурсов не осуществились. [9]

Американский военный историк Эрл Ф. Зимке писал: «Как единичная военная операция немецкая оккупация Норвегии имела выдающийся успех. Осуществленная прямо под носом у значительно превосходящей британской морской мощи, она была, как сказал Гитлер, 'не только смелым, но и одним из самых дерзких предприятий в истории современной войны'. Хорошо спланированная и умело исполненная, она показала Вермахт в его лучшем виде». [10]

Единственным крупным преимуществом для союзников было укрепление общественного мнения против Германии в нейтральных странах. [11] Американский физик Роберт Оппенгеймер говорил от имени многих американцев, когда сказал: «Мы должны защищать западные ценности от нацистов». [12] Большинство людей не знали, что вторжение Германии в Норвегию и Данию было сделано для того, чтобы предотвратить военные инициативы союзников совершенно такого же характера в Норвегии.

Подтверждение со стороны официальных историков

Превентивный характер вторжения Германии в Данию и Норвегию был признан некоторыми историками истеблишмента. Так, историк Дэвид Чезарини, говоривший, что не верит в свободу слова в отношении так называемого Холокоста, [13] писал:

«Кампания на Западе была спровоцирована британским вторжением в норвежские воды в феврале 1940 года. Пытаясь ограничить импорт железной руды в Германию, британцы затем заминировали норвежские морские пути и высадили войска у Тронхейма. 9 апреля [1940] Гитлер в ответ начал вторжение в Норвегию и отдал приказ об оккупации Дании. Датчане капитулировали в течение дня, но сухопутные бои в Норвегии и морские столкновения продолжались в течение восьми недель, пока войска союзников не были эвакуированы». [14]

Историю пишут (окончательные) победители, и эти (окончательные) победители, как и любые победители, сделали всё возможное, чтобы их действия во Второй мировой войне выглядели хорошо. Известно, что Уинстон Черчилль в конце 1940-х годов сказал: «История будет благосклонна ко мне, потому что я сам намереваюсь её писать». [15]

Однако даже Уинстон Черчилль признал соучастие Великобритании во вторжении Германии в Норвегию. Черчилль писал:

«3 апреля британский кабинет выполнил решение Высшего военного совета, и Адмиралтейство получило разрешение на минирование норвежских проходов 8 апреля. Я назвал фактическую операцию по минированию 'Уилфред', потому что сама по себе она была такой маленькой и невинной. Поскольку наше минирование норвежских вод могло спровоцировать реакцию немцев, было также решено направить британскую бригаду и французский контингент в Нарвик для расчистки порта и продвижения к шведской границе. Другие силы должны быть направлены в Ставангер, Берген и Тронхейм, чтобы лишить противника этих баз». [16]

Черчилль писал, что Британия осуществила эти военные действия:

«Норвежское правительство было... в значительной степени обеспокоено деятельностью англичан. В период с 4:30 до 5 утра 8 апреля четыре британских эсминца поставили наше минное поле у входа в Вест-фьорд (Западный фьорд), канал к порту Нарвик. В пять часов утра новости об этом были переданы по радио из Лондона, а в 5:30 ноту Правительства Его Величества вручили министру иностранных дел Норвегии. Утро в Осло было потрачено на составление протестов Лондону». [17]

Таким образом, Черчилль признал, что Британия незаконно ставила мины в норвежских водах. Вторжение Германии в Норвегию было призвано пресечь военные действия Великобритании в Норвегии.

Норвежцы страдали от вторжения

Кампания в Норвегии продолжалась 62 дня и, к сожалению, привела к значительному числу жертв. Большинство источников насчитывают около 860 убитых норвежцев. Другой источник оценивает количество убитых или раненых норвежцев примерно в 1700 человек, еще 400 гражданских лиц, по разным оценкам, погибли во время кампании. Норвегия также фактически потеряла весь свой флот, и её народ испытывал ещё большие трудности во время пятилетней оккупации Германией. [18]

Германия во время оккупации Норвегии иногда требовала от норвежцев идти на жертвы, чтобы помочь немецким военным усилиям. Например, в октябре 1941 года Германия потребовала, чтобы норвежцы сдали свои шерстяные одеяла, куртки, трусы, палатки и другое туристическое снаряжение, а все бизнес-концерны отдали толстые брюки и другую теплую одежду. Эти вещи были нужны немецким войскам, замерзающим до смерти в Советском Союзе. Невыполнение приказа могло быть наказано лишением свободы на срок до трёх лет. [19]

Условия жизни в Норвегии постоянно ухудшались с ходом войны. Недоедание было обычным явлением из-за нехватки и недостаточного качества питания, что, в свою очередь, приводило к росту таких заболеваний, как пневмония, дифтерия и туберкулез. Дефицит одежды и обуви также ощущался все больше и больше по мере продолжения войны. [20]

Зима 1944 года была особенно суровой в Европе, включая Норвегию, что затронуло как условия жизни, так и общественную жизнь. Отчаянная нехватка продовольствия и ежедневная охота за топливом были главными заботами гражданского населения Норвегии. Осло пережил самую тяжелую зиму за последние несколько поколений. [21]

Немецкое вторжение оказало глубокое влияние на норвежскую внешнюю политику после войны. Вместо того чтобы вернуться к политике нейтралитета, Норвегия приняла коллективную безопасность и стала членом Организации Североатлантического договора, НАТО. Хотя Норвегия никогда не принимала решение стать членом Европейского Союза, норвежцы по-прежнему решительно поддерживают традиционную систему безопасности, которая возникла после войны. [22]

Казнь Квислинга

Лидер норвежской фашистской партии Видкун Квислинг при поддержке немецких оккупационных властей вскоре после вторжения Германии в Норвегию взял в свои руки контроль над норвежским правительством. Новость о перевороте Квислинга в Норвегии была одобрена в Берлине, и Гитлер немедленно признал новое правительство Квислинга. Гитлер сказал Альфреду Розенбергу в ночь на 10 апреля 1940 года: «Квислинг может сформировать своё правительство». [23]

Квислинг вскоре стал очень непопулярным в Норвегии. Он выступал с антиеврейскими заявлениями с 1930-х годов, когда он осуждал как либерализм, так и марксизм как еврейские творения. Во Франкфурте 26 марта 1941 года Квислинг в одной своей лекции заявил, что Норвегия на протяжении веков всё больше подтачивалась изнутри еврейским влиянием и подрывной деятельностью. Квислинг заявил, что в общей сложности 10 000 евреев и полуевреев портят норвежскую кровь, как «деструктивные бактерии», и он выступал за общее европейское законодательство против евреев. [24]

Квислинг был непопулярен среди норвежцев не только за его антиеврейские высказывания. Пресса и общественное мнение в Норвегии безжалостно осуждали Квислинга и его движение как предательское и продолжали нападать на него за неуместное сотрудничество с врагом. Вскоре имя Квислинга заменило

имя Куусинена как синоним предателя. Его имя стало нарицательным для обозначения предателей почти на всех языках. В конце войны Квислинг читал репортажи международной прессы о «японском квислинге» и «русском квислинге». [25]

Квислинг после войны предстал в Норвегии перед судебным трибуналом из девяти членов, в который входили четыре профессиональных судьи и пять гражданских лиц. Пост председателя суда, ответственного за проведение разбирательства, занимал Эрик Солем, весьма уважаемый судья. Адвокат Квислинга выступил против председательства Солема в качестве судьи, так как Солем выражал решительное несогласие с политикой Квислинга во время войны. Апелляционная коллегия Верховного суда Норвегии отказалась удовлетворить иск защиты, заявив, что если это возражение будет применено широко, то вряд ли в Норвегии найдется кто-то, кто смог бы принять решение на таком суде. [26]

С 1876 года, за 11 лет до рождения Квислинга, в Норвегии не казнили ни одного человека. В 1902 году из гражданского уголовного кодекса была убрана смертная казнь из-за несогласия с ней общественности. Вместе с тем смертная казнь по-прежнему оставалась в законах в качестве части военного уголовного кодекса. [27]

Квислинг был признан норвежским судом виновным. Для обоснования смертной казни в судебном решении прямо говорилось, что все действия Квислинга начиная с лета 1939 года и далее руководствовались планом сотрудничества с нацистской Германией – планом, состоящим из оккупации, переворота и коллаборационизма. Квислинг был расстрелян рано утром 24 октября 1945 года. [28]

Через десять лет после суда над Квислингом было однозначно установлено, что Квислинг никогда не играл активной роли в нападении Гитлера на Норвегию, как утверждал суд в 1945 году. Образ Квислинга как монстра, поддерживаемый обвинением, вскоре уступил место более человеческим образам. [29]

Заключение

Другие члены партии Квислинга «Национальное единение» (*Nasjonal Samling*) были арестованы после войны. Ричард Петров писал:

«Немецкая капитуляция принесла массовые аресты. Были схвачены тысячи членов партии Nasjonal Samling, и единственным 'преступлением' некоторых из них было лишь членство в этой партии. К 1 июля 1945 года норвежские тюрьмы и концлагеря были заполнены и переполнены 14 тысячами новых заключенных. К концу года более 90 000 человек были арестованы, подвергнуты расследованиям или допросам за их деятельность во время войны. Более

половины этого числа – 46 тысяч – в конечном итоге были осуждены за преступления военного времени... Тридцать норвежских коллаборационистов и пятнадцать немцев были приговорены к смертной казни за измену или зверства во время войны». [30]

К счастью, через несколько лет Норвегия была готова простить основную часть своих военных преступников. К лету 1948 года условно-досрочное освобождение было предоставлено всем военным преступникам, отбывшим не менее половины срока заключения. Норвежцы, приговоренные к пожизненному заключению, были освобождены после отбытия в среднем срока в восемь лет и три месяца. Однако среди приговоренных к смертной казни 12 немцев и 25 норвежцев были казнены. [31]

Для многих в Норвегии слово «Квислинг» до сих пор является позорным и остается синонимом слова «предатель». [32] Большинство из этих норвежцев не понимают, что вторжение Германии в Норвегию было сделано для того, чтобы предотвратить вторжение Великобритании в их страну.

Примечания

[1] Lunde, Henrik O., *Hitler's Pre-Emptive War: The Battle for Norway, 1940*, Philadelphia and Newbury: Casemate, 2010, стр. 44.

[2] Там же, стр. 50, 57.

[3] Там же, стр. 55, 63.

[4] Там же, стр. 80.

[5] Там же, стр. 34, 85-86, 95-96.

[6] Hoidal, Oddvar K., *Quisling: A Study in Treason*, Oslo: Norwegian University Press, 1989, стр. 369.

[7] Keegan, John, *The Second World War*, New York: Viking Penguin, 1990, стр. 50.

[8] Lunde, Henrik O., *Hitler's Pre-Emptive War: The Battle for Norway, 1940*, Philadelphia and Newbury: Casemate, 2010, стр. 544.

[9] Там же, стр. 545.

[10] Ziemke, Earl F., *The German Decision to Invade Norway and Denmark*, CMH Pub. 70-7-02, стр. 71.

[11] Lunde, Henrik O., *Hitler's Pre-Emptive War: The Battle for Norway, 1940*, Philadelphia and Newbury: Casemate, 2010, стр. 551.

[12] Bird, Kai and Sherwin, Martin J., *American Prometheus: The Triumph and Tragedy of J. Robert Oppenheimer*, New York: Vintage Books, стр. 2006, стр. 149.

[13] Guttenplan, D. D., *The Holocaust on Trial*, New York: W. W. Norton & Company, 2001, стр. 298.

- [14] Cesarani, David, *Final Solution: The Fate of the Jews 1933-1949*, New York: St. Martin's Press, 2016, стр. 294.
- [15] Davies, Norman, *No Simple Victory: World War II in Europe, 1939-1945*, New York: Viking Penguin, 2007, стр. 487.
- [16] Churchill, Winston S., *The Second World War: The Gathering Storm*, Boston: Houghton Mifflin Company, 1948, стр. 579.
- [17] Там же, стр. 589.
- [18] Lunde, Henrik O., *Hitler's Pre-Emptive War: The Battle for Norway, 1940*, Philadelphia and Newbury: Casemate, 2010, стр. 542-543, 545.
- [19] Rygg, A. N., *American Relief for Norway*, New York: Arnesen Press, Inc., 1947, стр. 26.
- [20] Там же, стр. 27.
- [21] Dahl, Hans Frederick, *Quisling: A Study in Treachery*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999, стр. 319-320.
- [22] Lunde, Henrik O., *Hitler's Pre-Emptive War: The Battle for Norway, 1940*, Philadelphia and Newbury: Casemate, 2010, стр. 553.
- [23] Dahl, Hans Frederick, *Quisling: A Study in Treachery*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999, стр. 174-175.
- [24] Там же, стр. 118, 222.
- [25] Там же, стр. 186-187.
- [26] Hoidal, Oddvar K., *Quisling: A Study in Treason*, Oslo: Norwegian University Press, 1989, стр. 725-726.
- [27] Там же, стр. 747.
- [28] Dahl, Hans Frederick, *Quisling: A Study in Treachery*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999, стр. 405, 415.
- [29] Там же, стр. 417.
- [30] Petrow, Richard, *The Bitter Years: The Invasion and Occupation of Denmark and Norway April 1940-May 1945*, New York: William Morrow & Company, Inc., 1974, стр. 348-349.
- [31] Там же, стр. 349-350.
- [32] Cohen, Maynard M., *A Stand against Tyranny: Norway's Physicians and the Nazis*, Detroit: Wayne State University Press, 1997, стр. 279.